

31. Нагнибеда В.Я. Не предписанные переселенцы Томской губернии в 1910 году // Вопросы колонизации. – 1912. – №11. С.283-298.
32. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. – Иркутск, 1966. 472 с.
33. ГАТО. Ф.315. Оп.1. Д.5а. Л.76-77об.
34. Храмков А.А. К вопросу о классовом расслоении крестьянства Томской губернии в начале XX века // Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг. – Выпуск 2. Сибирь периода капитализма. – Новосибирск, 1965. С.89-96.
35. Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Поездка в Сибирь и Поволжье. – СПб., 1911. 170 с.
36. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747-1917 гг.). – Новосибирск, 1973. 264 с.
37. ГАТО. Ф.240. Оп.1. Д.919. ЛЛ.198-198об.
38. ГАТО. Ф.315. Оп.1. Д.5а. Л.77.
39. ЦХАФ АК. ФД-4. Оп.1. Д.446. Л.141об.
40. РГИА. Ф.396. Оп.6. Д.888. Л.5.
41. РГИА. Ф.46. Оп.44. Д.645. Л.63, 71.
42. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX вв. – Барнаул, 1991. 352 с.
43. Горюшкин Л.М. Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Томск. 1964. 25 с.
44. РГИА. Ф.391. Оп.4. д.22. Л.44.
45. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Вып.1. – Томск, 1913. 314 с.
46. ГАТО. Ф.3. Оп.47. Д.650. ЛЛ.9-10, 38-39, 154, 154об, 170.
47. ЦХАФ АК. Ф.Д-4. Оп.1. Д.446, Л.141об.
48. РГИА. Ф.396. Оп.6. Д.832. Л.8.
49. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии. – Новосибирск, 1969. 306 с.
50. ЦХАФ АК. Ф.Д.-29. Оп.1. Д.476. ЛЛ.13-15.
51. ЦХАФ АК. Ф.Д-4. Оп.1. Д.446. ЛЛ.31, 79, 108об., 141об.
52. ЦХАФ АК. Ф.Д-4. Оп.1 Д.446. Л.140.
53. Соловьева Е.И. Арендное хозяйство на кабинетских землях Алтайского округа (1906-1917 гг.). // Бахрушинские чтения. – Вып. II. – Сибирь периода феодализма и капитализма. – Новосибирск, 1968. С.139-152.
54. ЦХАФ АК. Ф.Д-4. Оп.1 Д.3039. Л.22а об.

Автор статьи:

Белянин
Дмитрий Николаевич
- канд. истор.наук, ст. преп. каф.
отечественной истории, теории и
истории культуры

УДК 94(571) "12./19"

Г.А. Ноздрин

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

При характеристике общественно-политического движения в Сибири основное внимание уделялось партиям и политическим течениям, а история общества оставалась в тени. В работах С.В. Макарчука [1], Г.А. Ноздрина, Г.А. Бочановой, Л.М. Горюшкина [2], Е.А. Дегальцевой [3], Д.И. Попова [4], опубликованных в последнее десятилетие, характеризовались различные аспекты общественных организаций, но исследование

этой проблематики только началось. Автор ставит задачу периодизации истории создания общественных организаций и выяснения роли политических партий на различных этапах политической жизни.

С великой реформы начался интенсивный рост числа обществ, обусловленный социально-экономическими, политическими и культурными причинами. Государство уже не могло справиться с социальными по-

требностями населения, и свободное место стало заполняться объединениями. В начале XX в. общественные организации стали приметной чертой России. Среди них выделялись благотворительные, возникшие на основе новой концепции социальной помощи; профессиональные, порожденные прогрессирующим разделением труда и специализацией; объединения по организации досуга, научные и культурные общества. Воз-

никновению обществ способствовали неудачи правительства в войнах и борьбе с голодом, вызывавшие появление общественных взглядов, отличных от правительственные, расцвет образования, науки и культуры, воспитывавшие чувства национальной гордости. Общественные организации расширяли пространство между индивидом и государством, ломали традиционные, сословные и профессиональные предрассудки, но одновременно создавали политические барьеры.

Развитие общественной жизни в Сибири обуславливалось влиянием различных противоречивых факторов. Проведение Транссибирской железнодорожной магистрали ускорило развитие капитализма в Сибири и ее индустриализацию: мануфактуры перерастали в фабрики, развивались золото- и угледобыча, быстрыми темпами росли мукомольная, винокуренная и обрабатывающая промышленность. В сельском хозяйстве региона увеличилась товарность продукции, площадь посевных площадей под зерновыми выросла на 90%, покупки сельскохозяйственных машин возросли в 12 раз, быстрыми темпами развивалось маслоделие. С 1894 по 1907 гг. число маслозаводов увеличилось с 1 до 1887, а выручка от экспорта масла поднялась с 4 тыс. руб. до 44,5 млн руб. [5, с.172-176; 6, с.190-197; 7, с.140]. Быстрыми темпами развивалось образование. На 1 января 1910 г. количество грамотных среди мужчин Тобольской губернии составило 18 %, среди женщин - 5%, в Томской – соответственно 17 и 4 %, в Енисейской – 20 и 7%, в Забайкальской области - 23 и 4%. С 1894 по 1911 гг. количество школ возросло на 167,2%. К 1917 г. в Сибири открыли 4 высших учебных заведения [8; 9; 10, с. 85-104; 11, с. 75; 12, с.366-367]. Численность интеллигенции в 1897 г. составила 35,3 тыс. человек[13, с. 98-100].

Увеличению числа общественных организаций способствовали первая российская революция и манифест 17 октября 1905 г. Вместе с тем, низкий уровень правовой культуры населения, отсутствие традиций парламентской жизни привели к преобладанию силовых методов решения социальных проблем и отрицанию теории гражданского общества, разрабатывавшейся в 1905 г. Н.А. Бердяевым, В.С. Соловьевым, М.М. Ковалевским и С.А.Муромцевым [14, с. 88,135].

В российской цивилизации центр добился высокой степени контроля над обществом. Следствием этого контроля явилась присущая всем слоям русского общества недостаточность осознания своих интересов и организаций. Власти, начиная с Петра I, ориентировались на модернизацию страны, но постоянно колебались между поощрением автономности экономической сферы и жестким контролем над ней. В результате преобразования общества сводились к минимуму, что наложило отпечаток на характер революции и новых элит [15, с. 173, 178] . Социальные отношения в России не вели к четкой поляризации классовых, они снимались за счет оттока недовольных на окраины. Равитие элементов гражданского общества в России шло путем освобождения его от жесткой государственной регламентации [14, с. 123].

Первыми всесословными организациями в Сибири стали благотворительные общества, в силу своего социального состава ставшие проводниками либеральных взглядов. На начало XIX в. в России действовало лишь восемь благотворительных организаций, многие из которых имели филиалы в Сибири: Ведомство императрицы Марии, Попечительный о тюрьмах комитет, Дома трудолюбия, Императорское человеческолюбивое общество. На открытие новых обществ требовалось

разрешение императора. К началу 60-х годов XIX века в Сибири действовало 16 благотворительных учреждений указанных ведомств, частных лиц и Приказа общественного призыва. В 60-х же годах начался и рост их численности. В первое пореформенное десятилетие возникло 18 обществ, в 70-х годах – 25, в 80-х годах – 54, в 90-х годах – 153. Наибольшее число благотворительных учреждений основано в экономически развитых губерниях: Томской (106), Тобольской (78), Иркутской (58). В Западной Сибири большинство благотворительных организаций возникло в уездах (127 против 76), в Восточной Сибири – в областных городах (79 против 69).

Благотворительная деятельность Ведомства императрицы Марии началась в 1796 г. Оно состояло из государственных учреждений, обществ, возникших в результате благотворительной деятельности членов царской семьи и заведений, основанных частными лицами. Казенными заведениями управлял бюрократический аппарат, частными – общественный совет. В 1903 г. ведомство содержало более 40 больниц, 206 школ, 275 приютов для 21 тыс. младенцев и оплачивало содержание 80 тыс. детей в сельской местности. Ведомство имело капитал в 15,5 млн руб.[16, с. 36-37]. В Сибири в это ведомство входили Иркутский, Тобольский, Томский и Якутский Мариинские, Красноярский и Томский Владимирские и Иркутский Александровский приюты, большинство Богаделен. В 1890 г. по инициативе купца Хаминова в Иркутской губернии и Якутской области открыли попечительства о слепых, а в 1894 г.- училище для слепых в Иркутске.

Близкой к ведомственной формой благотворительности были Попечительства о домах трудолюбия. Первый из них открыл в Петербурге в 1833 г. А. Демидов, но широкое рас-

пространение они получили в 80-х годах XIX века, после создания в 1882 г. Иоанном Кронштадским подобного учреждения. Здесь бедняки получали крышу над головой, соломенный тюфяк, пищу и незначительную оплату за труд. В Сибири действовало семь домов трудолюбия: в Каинске, Кургани, Тобольске, Томске, Тюмени, Семипалатинске, Чите. Недостатки ведомственной благотворительности были такие же, как и в других благотворительных учреждениях. Равнодушное отношение некоторых городских дум к открытию попечительств о бедных, по мнению А.Ф. Кони, тем, что в них входили домовладельцы и промышленники, и даже самые выдающиеся интеллигенты не могли стать гласными, если не имели патента хотя бы на торговлю спичками[17, с.111]. Бюрократия цеплялась за старые бесполезные формы благотворительности, вместо того, чтобы оказать немедленную помощь голодающим. За огромные суммы покупались предприятия аристократии совершенно бесполезные для филантропии. Служащие занимались очковтирательством. На Всероссийской промышленной выставке Попечение о домах трудолюбия получило награды за свои изделия, а в действительности они оказались купленными на стороне[17, с. 112]. В 90-х годах XIX в. появились новые виды благотворительности по созданию рабочих мест для бедняков. В 1902 г. Ишимское попечительное о бедных общество открыло для них ковровую и швейную мастерскую[18, с. 349].

Наиболее древней отраслью благотворительности являлась церковная, но эта традиционная форма филантропии эволюционировала во второй половине XIX в. В России после реформы широкое распространение получили церковно-приходские попечительства. Они состояли из священнослужителей, церковного старосты, волостного

старшины и нескольких прихожан. Большинство средств попечительства тратили на благоустройства церквей, на благотворительную помощь они выделяли не более 35 рублей. Эта помощь не носила земского характера и была ближе к ведомственной. Первые попечительства в сельской местности Сибири возникли после реформы, но большинство из них (32 из 40), основаны в 90-х годах. Распространенной формой сельской благотворительности являлась помощь образованию, существовавшая в виде комитетов при отдельных учебных заведениях и частных пожертвований. В 1892 г. П.И.Макушин создал в Томске Общество попечения о начальном образовании. К концу века их насчитывалось уже 15.

Первые попытки общественной помощи раненым предпринимались после Отечественной войны 1812 г. В 1864 г. по инициативе Г. Дюнана 16 государств подписали Женевскую концепцию о создании общества Красного креста. В 1867 г. к ней присоединилась Россия. Общество Красного Креста помогало раненым во время экспедиции в Среднюю Азию в 1871 г., франко-прусской войны 1870 г., русско-турецкой войны 1876 г., русско-турецкой войны 1904 г. В 1891 г. под руководством общества работало 1798 организаций помощи голодающим, открывших 3400 столовых, чайных, пекарен и т.д. на 217 тыс. человек. В Сибири действовало 17 отделений Красного Креста. В 1874-1877 гг. в Омске, Томске, Тюмени возникли общества помощи раненым в русско-турецкой войне [19 - 21].

Экономическое развитие Сибири, строительство железнодорожной магистрали, массовые переселения в регион, растущее разделение труда вызвали в начале XX века резкие изменения в оказании благотворительной помощи населению. Количество организаций воз-

росло в три раза. Наряду с количественными произошли и качественные изменения. Усилилась специализация филантропии, возникли ее новые формы: общества помощи переселенцам и рабочим, общества взаимопомощи приказчиков, римско-католические, лютеранские и еврейские общества, попечительства о слепых и глухонемых, врачиально-продовольственные пункты.

Ядро общественной жизни составляли благотворительные учреждения, но возникали и организации другого профиля, хотя их было немного. Наиболее влиятельным из них было Российское географическое общество. В 1951 г. возник его сибирский отдел, в 1868 г. – Общество исследователей Западной Сибири. В 1877 г. Сибирский отдел разделился на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский, при последнем создали Общество любителей исследования Алтая, ставшее позднее Алтайским подотделом [20].

Рост переселений привел к организации специальных комитетов для оказания помощи переселенцам. В 1883 г. по инициативе Тобольского губернатора В.А. Лысогорского в Тюмени возник первый Временный комитет для оказания помощи переселенцам. В 1883 г. председатель комитета пароходчик И.И. Игнатов на свои деньги построил казарму на 150 человек и две кухни, в 1885 г. на средства комитета были построены бани, больница и прачечная, в 1891 г. – еще бараков, в 1892 г. – еще 4. Комитет содержал врача и аптеки на пароходах. Больные обеспечивались бесплатным питанием и лечением, отдельные переселенцы получали пособия. В 1890 г. возникли общества помощи переселенцам в Перми, Томске, Петербурге, в 1891 г. – в Омске. Петербургское общество вспомоществования переселенцам, основанное по инициативе И.А.Сибирякова, отказывая в

помощи самовольным переселенцам, было значительно консервативнее местных [22; 24, с. 16-48]. В 1891-1892 гг. страну охватил голод. Десятки тысяч переселенцев двинулись в Сибирь. На Тюменском переселенческом пункте скапливалось одновременно по 15-20 тыс. человек, не имевших средств. Вспыхнула эпидемия холеры, унесшая в одной Тобольской губернии 11 тыс. жизней. Тюменский комитет выделил на пособие переселенцам 4583 руб. 18 коп. и 800 пудов муки. И.М. Сибиряков прислал в Тюмень медицинский отряд с запасом медикаментов и открыл бесплатную столовую, в которой ежедневно питалось 350- 600 человек [24, с. 16-48].

Помощь переселенцам в строительстве школ и церквей оказывал фонд Александра Ш, созданный в 1894 г. Он действовал при Комитете Сибирской железной дороги, который направлял громадные средства на освоение зоны, прилегающей к магистрали. Часть этих денег поступала и на счет фонда [25, с. 1,2]. За период с 1894 по 1903 гг. на деньги фонда в Сибири построили 190 церквей и 184 школы. За 9 лет в фонд поступило пожертвований на 165 943 руб. 62 коп. [25, с. 63-91]. Деньги принимались в канцелярии Комитета Министров, в губернских и уездных казначействах. Филантроп мог внести вклад под собственной фамилией, указать инициалы или вовсе остаться неизвестным. Он мог указать конкретное место для сооружения школы или церкви [26, с. 12,27; 28, с. 94].

К 90-м годам XIX в. относится начало формирования национальных общественных организаций. Первыми их создали католики. В Сибири в 1897 г проживало 29 471 чел. католиков или 0,6% всего населения [29, с.50,51] . Католические храмы функционировали в Томске (1832 г.), Красноярске (1857 г.), Омске (1867 г.), Чите (1867 г.) Иркутске (1884 г.), Алексан-

дровске (1896 г.), Тобольске (1907 г), Новониколаевске (1907 г.), Ишиме (1917 г.) [30. с.1050]. В 90-х годах XIX в. в Иркутске, Омске, Тобольске и Томске начали работать римско-католические общества. Они оказывали помощь 500 лицам на сумму в 5000 рублей. После католиков общественные организации начали создавать представители других конфессий. На 1 января 1910 г. в Томской губернии действовало евангелическое лютеранское дамское общество, еврейское общество, томский отдел Еврейского литературного общества, общество мусульман – прогрессистов [31, с.127-146; 18, с. 337-357].

Во второй половине XIX в. предпринимались первые попытки основания профессиональных организаций интеллигенции. В 1863 г. учредили Общество врачей Енисейской губернии, а в 80-90-е годы XIX в. большое распространение получили общества попечения о начальном образовании. В 1871 г. начало действовать Миссионерское общество в Иркутске, в 1876 г. – Восточно-Сибирское техническое общество [32, с. 218, 380, 388, 392-395]. Профессиональные объединения интеллигенции во второй половине XIX в. были немногочисленны.

В 1898 г. из 10 934 благотворительных обществ Российской империи на Сибирь и Дальний Восток приходилось 383, т.е. 3,5 % [18, с. 350-365]. Это значительно меньше, чем в Прибалтике, где их доля составляла 12,4 % (1359 объединений), но выше, чем на Кавказе (2,5%) и Средней Азии (1,3%). Такое положение объяснялось тем, что в Сибири большое место занимали натуральные хозяйства, не связанные с рынком, дефицитом капиталов, выкачиванием средств государством и предпринимателями центральной России, а также большей зажиточностью населения. Увеличивалось и число других обществ. По приблизительным данным

Е.А. Дегальцевой в Западной Сибири (Томская и Тобольская губернии, Омский уезд Акмолинской области) до 1900 г возникло 117 организаций. В 1910 г. их количество достигло 264, а в 1917- 357. В 1890- 1904 гг. в Западной Сибири образовалось 94 общества, в 1905-1907 гг. – только 19 [3, с. 255-284]. Это объясняется тем, что в годы первой российской революции шло прямое противостояние общества и власти, а просветительская деятельность отступила на задний план. В этих условиях наиболее активные общественные силы занялись политической борьбой.

Под влиянием пропаганды политических партий и революционного брожения практически все общественные организации политизировались. Радикалы создали комитеты митингов, группы крестьянского и учительского союзов, Курганский союз волостных писарей. Центрами либерального движения стали Восточно-Сибирский отдел Географического общества, организации интеллигенции в Томском университете, Общества попечения о начальном образовании в Иркутске, Барнауле, Бийске[33]. В руководстве Московского общества сельского хозяйства в 1904 г. либералы вытеснили монархистов и призывали к созыву Учредительного собрания. К лету 1905 г. руководство обществом перешло в руки демократической интеллигенции, и весь Совет МОСХ вошел в состав Крестьянского союза. Лишь после арестов лидеров общества, его руководителем избрали умеренного кадета Ф.А.Головина [34]. В Сибири Ялуторовское, Курганское и Тарское отделение МОСХ придерживались либеральной ориентации. Ее влияние сказалось в Тобольском и Тюкалинском сельскохозяйственных обществах. В Петуховском сельскохозяйственном обществе руководящее положение занимали трудовики, в Омской школе молочного хозяйст-

ва – эсеры, в кооперации – социалисты [35,36].

После революции большинство партий перенесли центр тяжести на легальную работу, создание общественных организаций. В это время возникло около 200 обществ. Большинство существовавших организаций вернулось к практической деятельности, определенной их уставами, хотя оппозиционные партии использовали общества для агитации.

В отделах Российского Географического общества, в омском отделе МОСХ, в иркутском "Обществе для распространения просвещения между евреями России" агитацию вели кадеты. В кооперации, профсоюзах, Обществах попечения о народном образовании – социалисты.

Одновременно шло создание новых организаций. Родилось иширилось кооперативное движение. В 1906 г. в Санкт-Петербурге возникла Лига образования, которую возглавил кадет Г.А. Фальберг. При лиге действовало 5 всероссийских и 17 местных общественных организаций. В 1908-1909 гг. отделения лиги возникли в Омске, Красноярске, Иркутске [37].

Характерной чертой возникающих новых общественных организаций являлась их связь с руководством политических партий и оппозицией.

Значительно расширилась сфера общественной жизни: кроме традиционных направлений появился ряд новых. Она охватила сферу науки, культуры, спорта и производства.

В Сибири возникло 7 научных и технических обществ, которые возглавляли известные ученые профессора Е.Л. Зубашев, А.А. Кулябко, В.А. Обручев, А.Е. Смирнов, В.В. Сапожников. Благотворительную помощь в сфере культуры оказывали 14 объединений, в том числе национальные.

Зарождались общества, оказывавшие содействие в защите природы. Их насчитывалось три: защиты животных, благоустройства дачных местностей и контроля над охотой. Несколько обществ содействовали развитию спорта. В Томской губернии насчитывалось 10 добровольных пожарных дружин.

В 1909 г. группа профессоров Томского университета организовало Общество содействия высшему женскому образо-

ванию в Сибири, объединявшее 300 человек и в октябре 1910 г. открыло Сибирские высшие женские курсы, на которых обучалось 268 человек.

Таким образом, в начале XX века разделение труда привело к тому, что власть не могла охватить все сферы общественной жизни и эффективно ими управлять. В результате, с одной стороны, государство начало привлекать интеллигенцию для работы в низовых и совещательных органах, а с другой стороны, развивались общественные организации. Первые общественные организации сформировались в области благотворительности, просвещения и здравоохранения. На рубеже веков возникли организации предпринимателей, национальные, переселенческие и научные.

В 1905-1907 гг. темпы образования новых организаций снизились. Практически все организации политизировались. В межреволюционный период большинство организаций вернулось к уставной деятельности, но политические партии продолжали вести в них работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарчук С.В. Социалисты России в межреволюционный период (июль 1907-февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. 97 с.
2. Бочanova Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX-начале XX века. Новосибирск, 2000. 212 с.
3. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). Барнаул, 2002. 287 с.
4. Попов Д.И. Культурно-просветительские организации и либерально-оппозиционное движение в Сибири во второй половине XIX- началье XX в.// Исторический ежегодник. Омск, 1999. С. 57-67.
5. Рабочий класс в Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 457 с.
6. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. 399 с.
7. Ильиных В.А. Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995. 280 с.
8. Сибирская мысль. 1911. 21 декабря.
9. Красноярская мысль. 1910. 11 ноября.
10. Зверев В.А., Зверева К.Я. Вклад русского крестьянства в развитие образовательного потенциала Сибири (1861 -1914 гг.) //Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992. С. 85-104. С. 85-104.
11. Ноздрин Г.А. Представления крестьян Сибири в начале XX века о реорганизации образования в стране // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири. Новосибирск, 1997. С. 74-91.
12. История Сибири. Новосибирск, 1968. Т.3. 430 с.

13. Плотников А.Е Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 г.) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Омск, 1990. С 98-100.
14. Медушеевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998. 655 с.
15. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
16. Общественное и частное признание в России. СПб. 1907. 450 с.
17. Кони А.Ф. Николай II // Избранное .М.,1989. 494 с.
18. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. Т. II. 365 с.
19. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
20. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 136. Л. 84.
21. РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1.
22. ЦХАФАК. Ф.4. Оп. 1. Д. 5750, 5917, 5824.
23. РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 16. Л. 10; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 5051. Л. 804-806; Д. 4930. Л. 420-422; Д. 4538. Л. 750-752.
24. Медведев Н.Н. Переселенцы в Сибири. СПб, 1891. 48 с.
25. Сибирские церкви и школы фонда им. Императора Александра III к 1 января 1903 г. СПб. 1903. 132с.
26. Ноздрин Г.А. "...Тут действительно можно жертвовать с пользою" // Деловая Сибирь. 1991. Июнь.
27. Соловьева Е.И., Константинов Д.В. Деятельность фонда им. Александра III в церковно-школьном строительстве // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992. С. 105-113.
28. Ноздрин Г.А. Благотворительная деятельность купцов и предпринимателей по духовному проповеданию Сибири // "Сибирь – мой край ...: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 93-105.
29. Титова Т.Г. Католическое население Сибири по материалам Всесоюзной переписи 1897 г. // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1999. С. 50-51.
30. Города России в 1910 г. СПб., 1914. 1200 с.
31. Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. 194 с.
32. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири . Сургут, 1993. 463 с.
33. ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.
34. РГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2359. Л.360, 367; Д. 2353. Л. 131, 143.
35. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 495. Л.1; Ф. 523. Оп. 1. Д. 399. Л. 3.
36. ГАТюМО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.
37. Алтайское дело. 1916. 15 ноября.

Сокращения:

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
ГАОО – Государственный архив Омской области.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ГАТО – Государственный архив Томской области.
ГАТюМО – Государственный архив Тюменской области.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
РГА г. Москвы – Российский государственный архив г. Москвы.
ЦХАФАК – Центр хранения архивных фондов Алтайского края.

□ Автор статьи:

Ноздрин
Геннадий Антонович
- канд. истор. наук, ст. научн. сотр.
сектора истории второй половины
XIX-начала XX века Института ис-
тории, филологии и философии
СО РАН